

Ляна характеризуются грамматической простотой и преобладанием бессоюзных предложений.

Нередко автор при помощи реальных топонимов, прецедентных имен и слов-реалий придаёт эффект реалистичности повествования и отражает культурные явления, описываемого периода времени.

Библиографические ссылки

1. Горелов В.И. Стилистика современного китайского языка: учеб. пособие для студентов спец. 21 06 01-01 «Иностр. яз.». Москва: Просвещение, 1979. 192 с.

2. 葛亮著. 七声: 安的故事 — 北京: 中信出版社, 2017. 217 页 (Гэ Лян. Семь звуков (сборник): История Анны. Пекин: СИПС, 2017. 217 с.).

ТИПОЛОГИЯ И ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ПРОИЗВЕДЕНИИ «ИВОВЫЙ ДОМ» («蒲柳人家») ЛЮ ШАОТАНА

О. А. Афанасик

*Белорусский государственный университет,
ул. К. Маркса, 31, 220030, г. Минск, Республика Беларусь
afanasik1997@mail.ru*

Научный руководитель: Жуковец В.В., кандидат филологических наук, доцент

Статья посвящена выявлению типологии и функциональной значимости фразеологических единиц в повести «Ивовый дом» китайского писателя Лю Шаотана. Исследованы место и роль в произведении таких языковых единиц, как чэньюй, яньюй, сехоуяй, гуаньюньюй, определена их связь с китайской культурой.

Ключевые слова: фразеологическая единица; поговорки и пословицы; китайская культура; чэньюй; яньюй; сехоуюй; гуаньюньюй.

Лю Шаотан (刘绍棠, 1936 – 1997) – китайский писатель, один из крупнейших представителей течения «деревенской прозы» («乡土文学»), создавший новую эстетическую парадигму деревенской литературы. Новаторство этого автора проявляется в изображении повседневной жизни, воплощении национального колорита в речи персонажей (просторечье и фразеологизмы), панорамном изображении нравов и обычаев, а именно в описании таких деталей, как условия труда, пища, архитектура, одежда, этикет или правила приличия, верования [1]. Наиболее ярко данные особенности отражаются в рассказах и повестях позднего периода творчества Лю Шаотана, например, в таких произведениях, как «Дважды цветущая слива» («二度梅», 1980 г.), «Ивовый дом» («蒲柳人家», 1980 г.), «Цветочная улица» («花街», 1981 г.), «Наземный огонь» («地火», 1981 г.), «Огни рыболовных джонок» («渔火», 1983 г.), «Сигнальный огонь» («狼烟», 1984 г.), «Одинокая деревня» («孤村», 1992 г.).

Политические и социальные изменения после образования КНР находят своё отражение в жанровом многообразии прозы писателя, однако на первый план в творчестве Лю Шаотана выходит образ представителей народных масс – крестьян, которые сочетают в себе простоту человеческой природы и верность идеалам. Обобщённый образ крестьян символизирует главного героя, который является как носителем имманентного традиционного уклада жизни и взглядов, так и активным участником социальных изменений. Переплетение традиции и современности в произведениях писателя обусловило то, что одной из главных особенностей творчества Лю Шаотана является изображение и воспевание нового социалистического человека, готового к преобразованиям и модернизации и сохраняющего веру и в традиционные китайские ценности и в социалистические партийные установки. Необходимо отметить также и то, что основным художественным пространством, а также источником вдохновения творчества Лю Шаотана становится

малая родина литератора – небольшая деревня Жулинь (儒林村) в провинции Хэбэй (河北) на восточном побережье Великого канала.

Отражение национального колорита и изображение особенностей национального характера в произведениях Лю Шаотана тесно связано с языковыми средствами повествования, поэтому использование самобытной народной речи в творчестве – одна из важных особенностей авторского стиля писателя. Произведения тесно связаны с фольклором: в них встречаются предания, сказки, загадки, народные песни, пословицы и поговорки, а также устойчивые выражения – фразеологизмы. Язык произведений писателя умело сочетает в себе просторечие и язык классической литературы, что способствует формированию единства национального колорита и традиционной культуры.

О. А. Корнилов, исследователь в области китайской лингвистики и культуры, отмечает: «Национальная фразеология – окно в “дом бытия духа народа”» [2, с. 8]. Именно во фразеологии находят отражение традиции, обычаи, национальная культура и даже психология и юмор того или иного народа. Глубокое изучение фразеологии национального языка может стать приоритетным фундаментом для изображения социальной и психологической картины общества носителей данного языка. Несмотря на обширность фразеологического фонда китайского языка, данный раздел лингвистики является достаточно молодым в рамках китайского языкознания. Поэтому по сей день в китайской науке о языке сохраняются разногласия и неоднозначности в понимании объектов изучения фразеологии, её границ и классификации [3, с. 15].

В настоящее время традиционной, и получившей наиболее широкое признание среди китайских языковедов и зарубежных синологов, является классификация лингвиста Ма Гофаня (马国凡), согласно которой фразеологические единицы китайского языка делятся на 5 основных разрядов: 1) чэньюй (成语) – идиомы; 2) яньюй (谚语) – пословицы; 3) сехоуяй (歇后语) – недоговорки-иносказания; 4) гуаньюньюй (惯用语) – фразеологические сочетания; 5) суюй (俗语) – поговорки.

Чэньюй (досл. готовое выражение) – это «устойчивое

фразеологическое словосочетание (чаще четырёхсловное), построенное по нормам древнекитайского языка, семантически монолитное, с обобщённо-переносным значением, носящее экспрессивный характер, функционально являющееся членом предложения» [4, с. 19]. Например: «望梅止渴» досл. «утолять жажду, издали глядя на сливы», перен. «утешать себя мечтами».

Яньюй (поговорка, поговорка) «представляют собой устойчивые в своём составе, семантически делимые и состоящие из слов со свободными значениями обороты, которые в процессе коммуникации воспроизводятся как готовые речевые единицы» [4, с. 78]. Например: «在家千日好, 出门一时难» («*zàijiā qiānrì hǎo, chūmén yīshí nán*») (досл. «дома и тысяча дней легко прожить, а вне дома – и один час труден», обр. «дома и стены помогают»).

Сехоуэй (досл. «речение с усечённой концовкой») – «двучленные речения <...> где первый член представляет собой иносказание, а второй – раскрытие иносказания, в связи с чем такие речения часто именуется «недоговорками-иносказаниями»» [5, с. 8]. Данный тип фразеологических единиц уникален и не встречается ни в одном языке кроме китайского. Приведём в пример недоговорку «猪八戒照镜子 – 里外不是人» («*zhūbājiè zhào jìngzi - lǐwài bùshì rén*») (досл. «Чжу Бацзе смотрится в зеркало – ни в зеркале, ни вживую не похож на человека», обр. «не угодить ни тем, ни другим; быть кругом виноватым»).

Гуаньюньюй («досл. привычные сочетания») – «устойчивые словосочетания, имеющие целостное переносное значение, отличающиеся эмоционально-экспрессивной насыщенностью, образностью, лаконизмом» [4, с. 210]. Наиболее распространённой моделью гуаньюньюй является трёхсложное глагольное сочетание, употребляющееся как в прямом, так и в переносном значении, например: «吹牛皮» («*chuī niú pí*») (досл. «надувать бычью шкуру», обр. «хвастаться»)

Источником происхождения большинства фразеологических единиц китайского языка является классическая литература: художественная литература, исторические хроники, классические каноны, философские трактаты. Также исследователи отмечают, что многие китайские фра-

зеологизмы связаны с религиозными и философскими учениями, историческими событиями, легендами и мифами, а также некоторые из них заимствованы из других языков. Таким образом, для правильного раскрытия значений фразеологических единиц необходимы достаточно глубокие познания в области китайской культуры и литературы.

В повести «Ивовый дом» Лю Шаотан воспроизводит особенности жизни китайских крестьян северо-восточной части Великого канала на фоне исторических событий двадцатого века, а также раскрывает специфику китайского национального характера. В произведении события происходят в тридцатые годы двадцатого века, за год до начала Японо-китайской войны (1931-1933 гг.). Действие сосредоточено в небольшой деревне на берегу Великого канала, которая прославилась своей революционной и партизанской деятельностью в тяжёлый социально-политический для китайской нации период. Писатель создаёт величественные и благородные образы крестьян, которые в трудное для страны и народа время не только не утрачивают любовь и стремление к труду, а также веру в традиционные ценности, но и, исполненные чувств верности и долга, справедливости и честности, становятся на защиту своей Родины и народа, участвуя в партизанском движении.

В повести «Ивовый дом» функционируют фразеологические единицы всех типов, при этом, их употребление в тексте имеет определённую специфику и особенности. Например, чэньюй чаще используются для описания человека с точки зрения разных аспектов: поведение, душевное состояние, характер, а также внешность. Наиболее интересным является употребление чэньюев при характеристике внешнего вида персониферы, при этом, в описаниях мужских персонажей чаще используются фразеологизмы с семантикой «высокий и крупный», например: «何大学问人高马大，膀阔腰圆，面如重枣，浓眉朗目，一副关公相貌。年轻的时候，当过义和团，会耍大刀，拳脚上也有两下子» [6]. (*«Хэ Дасюэвэнь **высокий и крупный, плечи широки, а талия кругла, лицо его словно зрелый финик, брови густые, а взгляд – ясный, вылитый Гуань Юй. В молодости он был ихэтуанем, поэтому умеет искусно пользоваться алебардой, в рукопашном бою также обладает высоким***

мастерством». – *Здесь и далее перевод наш – А.О.*) Так, использование нескольких синонимичных описательных чэньюев – «人高马大» («*réngāo mǎdà*») (досл. «люди высокие, лошади крупные»), «膀阔腰圆» («*bǎngkuò yāoyuán*») (досл. «плечи широкие, талия круглая») с образным значением «высокий и крупный», а также сравнение с известным военачальником царства Шу эпохи Троецарствия, Лю Шаотан изображает яркую фигуру статного и сильного мужчины.

Использование определённых фразеологических единиц позволяет писателю в лаконичной форме выразить свои взгляды на многие проблемы китайской традиционной культуры. Одной из важнейших тем в творчестве Лю Шаотана является тема взаимоотношений и любви между мужчиной и женщиной. Большое внимание автор уделяет раскрытию проблемы брака, любви, а также отношений между полами, выступает за равноправие в браке, а также за свободу выбора партнёра жизни. Данным явлением обусловлен выбор используемых фразеологизмов в повести, например: «我不信天意信人意!» 周檣满怀激情地说, “我一定要把你救出火坑, 跟我做一对志同道合、生死与共的终身伴侣» [6]. («*Я не доверяю ни воле неба, ни чуждому мнению! – с душой сказал Чжоу Цинь. – Я обязательно спасу тебя от страданий и невзгод, будь моим спутником на всю жизнь, раздели со мной мои устремления и судьбу*»). Так, употребление идиом «志同道合» («*zhìtóng dào hé*») (досл. «устремления общие и пути совпадают») и «生死与共» («*shēngsǐ yǔ gòng*») (досл. «жить и умереть вместе»), которые обладают образным значением «иметь общие цели и судьбу» наделяет данное высказывание значением «предложение крепкого и тёплого брака, построенного на общих целях, устремлениях и взаимных чувствах».

Среди яньюев в повести «Ивовый дом» наиболее интересными в использовании являются пословицы и поговорки с анималистическим компонентом. Употребление анималистического компонента – очень частое явление во фразеологии всех языков мира, что связано с символизацией окружающих явлений и вещей человеком, а также анимизмом и тотемизмом древних людей. Однако характеристики, приписываемые животным, в разных культурах

имеют специфические особенности. Например: «周檣凝神沉思,半晌才说:“满子,别害怕,狗汪汪拦不住人走路。你听到的这些话,不许再对外人说,更不许告诉你莲姑» [6]. («Чжоу Цинь сосредоточенно долго размышлял, а после сказал: «Маньцзы, не бойся, как бы собака не лаяла, дорогу хозяину преградить всё равно не сможет. Услышав это, ты не должен больше сообщать эти слова чужим людям, и уж тем более тётке Лянь»). Пословица «狗汪汪拦不住人走路» («gǒu wāngwāng lánbúzhù rén zǒulù») (досл. «как бы собака не лаяла, дорогу хозяину преградить все равно не сможет») имеет в своём составе анималистический компонент «собака» («狗»). Образ собаки в китайской культуре имеет две возможных коннотации: положительную (собака как друг человека, помощник) и отрицательную (собака как глупое, неблагодарное существо), которая наделяет животное различными негативными качествами от глупости до лицемерия. В данном яньное образ собаки имеет отрицательную коннотацию и соотносится с плохим, дурным человеком, так, пословица приобретает значение «что бы дурной человек не делал, он не сможет помешать хорошему человеку двигаться вперёд».

В недоговорах-иносказаниях наиболее ярко проявляется образность китайского языка, а этимология сехоуяой оказывает большое влияние на их интерпретацию. Для того, чтобы верно раскрыть значение недоговорок часто необходимо обращение к китайской культуре, литературе и традициям. Поэтому данные фразеологические единицы являются наиболее трудными для восприятия носителям некитайского языка. Например, для того, чтобы правильно интерпретировать смысл сехоуяой «狗咬吕洞宾» («gǒu yǎo lǚdòngbīn») (досл. «собака покусала Люй Дунбиня») в следующем контексте, необходимо обращение к истории, стоящей за образованием данной фразеологической единицы: «“男大当婚,女大当嫁;你三十出头的人,老哥老嫂操心你的终身大事,你怎么反倒不赏老哥老嫂的脸?”柳罐斗长叹一声,说:“老嫂子,兄弟不是狗咬吕洞宾» [6]. («Когда мужчина становится взрослым, ему нужно жениться, а когда девушка вырастает, ей нужно выйти замуж вовремя. Тебе уже тридцать, твои старшие братец и сестрица беспокоятся о твоём супружестве. Как ты можешь

не заботиться о нашем лице?» Лю Гуаньдоу, тяжело вздохнув, сказал: «Сестрица, младший брат вовсе не **ошибся насчёт ваших добрых намерений**». Так, недоговорка «狗咬吕洞宾» (досл. «собака покусала Люй Дунбиня») имеет два варианта происхождения и два народных сказания, связанных с ней. Первая гласит о том, что Небесный пёс божества китайского даосско-буддистского пантеона Эрлан-шэня самовольно спустился с небес для того, чтобы навредить людям. В это время, недавно начавший путь самосовершенствования Люй Дунбинь, получил приказ при помощи талисмана победить Небесного пса. Когда пёс был побеждён, Люй Дунбинь, беспокоясь о том, что он под воздействием талисмана может превратиться в пепел, самовольно выпустил Небесного пса. В результате, пёс не понял добрых намерений Люй Дунбиня и, пользуясь случаем, искусал его. Второе сказание, связанное с данной недоговоркой рассказывает о том, что однажды Люй Дунбинь, после того, как стал небожителем проходил мимо берега реки. Тогда он увидел тонущего мужчину и спас его от смерти, убив собаку и отдав сердце тонущему. Когда человек был спасён, он пришёл в себя, однако, очнувшись, он вовсе не был признателен Люй Дунбиню, а наоборот, обругал его, сказав, что изначально он хотел умереть, зачем же Люй Дунбинь спас его. После чего небожитель, при помощи глины, достал сердце из груди мужчины и вернул его псу, воскресив его. Однако после того, как пёс очнулся, он лишь покусал Люй Дунбиня [7].

Основной особенностью функционирования гуаньюньюев в повести «Ивовый дом» является наличие большого количества привычных выражений, которые, с одной стороны, отражают чисто китайские образы, лежащие в основе фразеологических единиц, а с другой – наличие универсальных образов, которые легли в основу фразеологизмов, и которые могут быть сопоставлены с похожими образами в других языках. Приведём пример: «何满子是一丈青大娘的心尖子，肺叶子，眼珠子，命根子。这一来，一丈青大娘可就跟儿媳妇发生了尖锐的矛盾» [6]. («Хэ Маньцзы был самым главным сокровищем, самой большой драгоценностью жизни тётушки И Чжанцин, она берегла его как зеницу ока. Именно из-за неизмеримой любви к внуку, у

неё и невестки возникло противоречие»). Так, в одном предложении используется ряд синонимичных гуаньюньюев «心尖子» («*xīnjiānzi*»), «肺叶子» («*fèiyèzi*»), «眼珠子» («*yǎnzhūzi*»), «命根子» («*mìnggēnzi*»), образное значение которых можно определить как «свет очей, свет жизни». Выражение «心尖子» («*xīnjiānzi*») дословно переводится как «кончик, остриё сердца», а гуаньюньюй «肺叶子» («*fèiyèzi*») имеет дословный перевод «часть, доля лёгкого», соответственно, возможно интерпретирование данных образов как одних из главных органов, обеспечивающих процесс жизнедеятельности человека. Однако значение, например, сердца в китайской культуре не ограничивается лишь областью физиологии, как отмечает Рубец М. В., «иероглифом синь «心» обозначалась центральная и управляющая инстанция тела-личности, и сердце понималось китайцами как мыслящий орган (поэтому понятие синь в древних текстах обычно переводят на русский язык как «сердце-сознание») [8]. Гуаньюньюй «眼珠子» («*yǎnzhūzi*») дословно переводится как «глазное яблоко», так, внутренняя форма данной фразеологической единицей позволяет сопоставить её со схожим по семантике фразеологизмом «зеница ока» в русском языке, а также «(the) apple of (one's) the eye» в английском, которые реализуют образное значение «свет очей, свет жизни; дорожить кем-то безмерно». Привычное выражение «命根子» («*mìnggēnzi*») имеет дословный перевод «корень жизни». Отметим то, что понятие «корень жизни» («命根») («*mìnggēn*») – это буддистское понятие, которое обозначает нечто, что определяет продолжительность жизни между перерождениями.

Таким образом, можно проследить то, что выбор и специфика использования фразеологизмов в повести «Ивовый дом» позволяет Лю Шаотану ярко изобразить внешний и внутренний портрет персонажа, а также национальные особенности и менталитет китайского народа, не перегружая язык произведения, а наоборот делая его ещё более живым и подвижным. Обусловленность фразеологических единиц источником происхождения, наличие коннотативного компонента в составе значения фразеологизмов, а также их экспрессивные возможности создают условия для более глубокого восприятия текста. Использование многих

фразеологизмов в рассмотренной нами повести имеет тесную связь с китайской культурой, а также философией, что наделяет их уникальной внутренней формой, реализация которой возможна, в большей степени, лишь на языке оригинала, что подчёркивает особую образность китайского языка. Тем не менее, некоторые из рассмотренных нами фразеологических единиц имеют семантически схожие эквиваленты в других языках на уровне образа, лежащего в основе данных единиц, что позволяет говорить о наличии универсальных метафорических образов.

Библиографические ссылки

1. 张志慧. 刘绍棠小说的民族风格/ 张志慧, 贾知洵// 现当代作家作品研究 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ixueshu.com/document/c52eb7b044f9bffdad71cd491d29f8d318947a18e7f9386.html>. (дата обращения: 05.06.2021).

2. Корнилов О. А. Жемчужины китайской фразеологии. М.: ЧеРо, 2005. 336 с.

3. Ветров П. П. Фразеология современного китайского языка: Синтаксис и стилистика. М.: Восточная книга, 2007. 368 с.

4. Войцехович И. В. Практическая фразеология современного китайского языка. Учебник. М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. 509 с.

5. Прядохин М. Г., Прядохина Л.И. Краткий словарь недоворок-иносказаний современного китайского языка. 2-е изд. М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. 2018 с.

6. 刘绍棠. 蒲柳人家/ 刘绍棠// 努努书坊 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kanunu8.com/book4/8977/index.html>. (дата обращения: 06.06.2021).

7. 狗咬吕洞宾，不识好人心// 百度百科 [Электронный ресурс]. URL: <https://baike.baidu.com/item/%E7%8B%97%E5%92%AC%E5%90%95%E6%B4%9E%E5%AE%BE%EF%BC%8C%E4%B8%8D%E8%AF%86%E5%A5%BD%E4%BA%BA%E5%BF%83>

#ref_[1]_1438875. (дата обращения: 06.06.2021).

8. Рубец М.В. Восприятие тела в китайской традиции [Электронный ресурс]. URL: https://www.synologia.ru/a/%D0%92%D0%BE%D1%81%D0%BF%D1%80%D0%B8%D1%8F%D1%82%D0%B8%D0%B5_%D1%82%D0%B5%D0%BB%D0%B0_%D0%B2_%D0%BA%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9_%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%B4%D0%B8%D1. (дата обращения: 06.06.2021).

9. 王剑引. 中国成语大辞典/王剑引, 厉振仪, 卢润祥. – 上海辞书出版社出版, 1987. – 1991 с.

话语词**意味**在言语交际中的语用作用

一、话语词的概念

Ма Цзинян¹⁾, Цзян Цюнь²⁾

*¹⁾Даляньский политехнический университет (КНР),
ул. Лингун, 2, 116024, район Ганьцзинцзы, г. Далянь, провинция Ляонин,
Китайская народная Республика
Majingyan1997@163.com*

*²⁾Даляньский политехнический университет (КНР),
ул. Лингун, 2, 116024, район Ганьцзинцзы, г. Далянь, провинция Ляонин,
Китайская Народная Республика
waloja5@163.com*

Статья посвящена анализу и исследованиям функций дискурсивного слова «**意味**». Анализируется его прагматическая функция в речевом общении. Несмотря на то, что дискурсивное слово «**意味**» не имеют четкого практического значения, оно часто используются в повседневной русской беседе; сфера использования слова очень широка.